

Су Чжэ поначалу ни во что не верил, считая так называемую проклятую видеокассету обычной шуткой. Подобные розыгрыши ему часто доводилось встречать в школьные годы. Вот только тогда он сам оказывался в эпицентре этих представлений, выступая в роли жертвы. Поэтому он прекрасно знал: зачинщики жаждут увидеть чужое замешательство и страх. Потратив несколько лет, он выработал своего рода защитную тактику — просто игнорировать их. Скудный и нелюбимый, он заставлял тех, кто надеялся насладиться нелепыми попытками слабаков выпутаться из ситуации, искать себе новую цель. А что до следующего бедолаги, на которого падет их выбор? Какое ему до этого дело? Он не герой, он даже самого себя спасти не мог. Просто трус.

Су Чжэ с таким же равнодушием отнесся и к главной теме встречи выпускников — легенде о проклятой кассете. Участвовать в так называемой проверке на смелость у него не было ни малейшего желания. И пока все остальные, движимые любопытством или стадным инстинктом, втягивались в это, он один сослался на срочные дела дома и ушел первым.

Однако он не ожидал, что спустя полмесяца к нему нагрянет полиция. Оказалось, что после той встречи четверо одноклассников один за другим погибли при несчастных случаях. Суеверные ребята, охваченные ужасом, обратились в правоохранительные органы. Су Чжэ это показалось насмешкой: люди, верящие в призраков и богов, столкнувшись с их угрозой, все равно в итоге протянули руку к реальности, моля о помощи.

Линь Сянь, который писал текст, внезапно услышал резкий, неприятный звук. Словно кто-то скреб ногтями по стеклу — от этого шума невольно хотелось поморщиться. Он перестал печатать и, терзаемый смутными сомнениями, обернулся в сторону окна кабинета. Ночной ветер колыхал плотно задернутые шторы, и складки ткани, словно рябь на воде, подрагивали в полумраке. Говорят, на вершине всегда холодно, и вечерний ветер на четвертом этаже действительно был прохладным.

В глазах Линь Сяня отразился первобытный страх перед неизвестностью. Что могло издавать такой звук? В голову тут же полезли классические кадры из бесчисленных фильмов ужасов и романов: искаженное, мертвенно-бледное или окровавленное лицо, прижатое к стеклу снаружи... Изогнутые сухие пальцы, вцепившиеся в раму, длинные острые когти, царапающие стекло...

Он глубоко вдохнул, медленно, шаг за шагом, приближаясь к окну. Сердце колотилось от напряжения, тело слегка дрожало. Медленно подняв руку, Линь Сянь еще немного подался вперед и, собравшись с духом, одним рывком распахнул штору.

— Мяу-а-а-а!

Черная тень с визгом метнулась прочь, пробежала по узкому карнизу и, перепрыгнув через внешний блок кондиционера, скрылась. Линь Сянь выдохнул с облегчением: всего лишь кошка. Смелая же, раз разгуливает по четвертому этажу.

Успокоившись, Линь Сянь проработал до десяти часов вечера и, окончательно выбившись из

сил, наконец остановился. Когда он принял душ и лег в постель, его уже клонило в сон. Однако в полудреме он вдруг почувствовал на себе тяжелый, словно колючий, взгляд. Этот взгляд, устремленный прямо в спину, насильно вырвал его из объятий сна.

Раздраженно перевернувшись, он встретился лицом к лицу с парой светящихся зеленых глаз. Линь Сянь пробрала дрожь. Черная кошка, сидевшая за окном, непонятно когда вернулась и теперь холодно и пристально наблюдала за ним своими узкими зрачками. Серебристый лунный свет делал ее глаза неестественно яркими. Будь сейчас день, Линь Сянь, возможно, восхитился бы тем, как они похожи на чистейшие изумруды, но на часах было одиннадцать восемнадцать ночи.

Черная шерсть сливалась с ночной тьмой, и в воздухе, казалось, висели лишь два зеленых огонька. Если бы не лунный свет, очертивший ее силуэт, Линь Сянь, пожалуй, упал бы в обморок. Глубоко выдохнув, он босиком подошел к окну, пытаясь прогнать незваную гостью. Кошка не сводила с него глаз, а когда он приблизился, вдруг открыла пасть и издала резкий, душераздирающий вопль, после чего стремительно исчезла в темноте.

Линь Сянь всю ночь ворочался в постели, не в силах уснуть. В ушах эхом отдавался этот долгий кошачий крик, и лишь спустя долгое время он провалился в беспокойный сон. И сон этот был не из приятных: в нем та же черная кошка сидела у окна и, скалясь, жутко улыбалась ему.

<http://bllate.org/book/20728/2074710>